

ОЛЕГ БЕЛОВ И МСЬЕ ИБРАГИМ

текст Анатолий Семёнов
фото Марта Колесник

«Чайка». Олег Белов в роли Петра Николаевича Сорина

Ещё «до» Олег блистательно сыграл в авантюрной драме «Сконапель Истоар» более десятка персонажей бессмертных гоголевских «Мёртвых душ». С этим театральным шедевром режиссёра Олега Скивко в компании с партнёрами Александром Марушевым и Владимиром Суховым Белов объездил не только Россию, но и европейские страны. Повезло Чехии, Венгрии, Дании и Австрии. А уже в первом стопроцентно собственном моноспектакле «До первых петухов» у Олега Белова было даже не десять, а целых двадцать ролей «в одном флаконе». Ну а первый после инсульта моноперформанс «Пришли те, кто пришли» попросту вернул его в актёрскую профессию и принёс ему премии театральных фестивалей.

Очередной сезон 2020-2021 года порадовал наших театралов новым приятным сюрпризом. Олег Константинович вышел на сцену Самарского художественного театра в чеховской «Чайке». А 21 мая там же состоялась премьера спектакля «Мсье Ибрагим и цветы Корана», о котором актёр мечтал целых 15 лет! Теперь его давняя мечта сбылась, и он «с чистой совестью» уехал в Геленджик, где на сцене местного драмтеатра он и продолжит свою карьеру.

Буквально за несколько дней до отъезда Олег Белов дал мне эксклюзивное интервью, которое лишний раз убеждает нас в том, что мечты просто обязаны сбываться!

В труппу нашего академического театра драмы Олег Белов был зачислен 1 ноября 1992 года. Уже имея в активе несколько лет работы в театрах Краснотара и Геленджика. С тех пор он сыграл в Самаре десятки замечательных ролей, причём не только на сцене САТД имени Горького, но и в театрах «Актёрский дом», «Камерная сцена» и «СамАрт». Но ночь с 18 на 19 мая 2012 года разделила жизнь актёра на «до» и «после». Именно в эту страшную ночь у Олега Белова произошла трагедия – тяжелейший инсульт. Видимо, сказались нечеловеческие перегрузки предыдущих лет. Несколько дней в коме и две серьёзные операции на головном мозге. К счастью, сработал его главный девиз: «Что излучаешь – то и получаешь!» И высшие силы подарили актёру вторую жизнь.

МСЬЕ ИБРАГИМ. МИСТИКА

«Я – человек, который верит в знаки, – признаётся Олег. – Но даже не ожидал, что история с Мсье Ибрагимом окажется настолько мистической. И вообще она буквально преследовала меня целых 15 лет!

Сперва небольшая преамбула. Когда меня спрашивали, о какой роли я мечтаю, всегда отвечал безо всякого кокетства. Никогда не было стандартного для актёров желания сыграть культового Гамлета или не менее культового Ревизора. Совершенно не лукавлю. Просто обычно был рад всему, что мне предлагали. Ведь как-то везло по жизни, что мне доставались те персонажи, которые действительно нравились. Видимо, оттого они мне и удавались...

К началу двадцать первого века эпоха полноценных театральных гастролей в России с треском завершилась. Но вот около 16 лет назад Самарский драмтеатр отправился в свои первые большие гастролы в Ярославль. Полноценные гастролы с почти полным нашим репертуаром. Может быть, за исключением двух-трёх наиболее сложных по декорациям спектаклей. В общем, театр показал себя во всей красе. Специально для тамошней Малой сцены взяли мой моноспектакль «До третьих петухов». И вот выхожу из театра после очередного показа, а меня нагоняет незнакомая женщина солидного возраста. Она представилась местным критиком и давним работником театральной сферы. То есть такой ярославский динозавр сценических искусств. Сначала она горячо поблагодарила меня за увиденный ею спектакль. А потом неожиданно спросила: не знаю

ли я некоего Эрика-Эмманюэля Шмитта? А у нас как раз где-то за год до этого на Малой сцене поставили его пьесу «Загадочные вариации» с двумя Владимирами: Гальченко и Борисовым. А незнакомка продолжает: «Не знаете ли такую его повесть «Мсье Ибрагим и цветы Корана»? Обязательно прочтите! Это именно Ваш материал! Вы просто обязаны сделать по нему моноспектакль!» Как и любой благовоспитанный артист, я горячо поблагодарил её за все добрые слова в мой адрес и с готовностью согласился с её заманчивым предложением. На этом мы с ней тепло расстались, а я благополучно обо всём этом тут же и позабыл...

И вот примерно через месяц после наших триумфальных гастролей на вахте нашего театра мне вручают увесистый конверт из Ярославля, где у меня нет и никогда не было ни родных, ни друзей. А внутри оказались отсканированные страницы из журнала «Иностранная литература» с повестью «Мсье Ибрагим». Тут я, конечно, всё вспомнил. И ту женщину, и тот ночной разговор. «С ума сойти! Как же она хотела, чтобы был сделан этот материал», – подумал я. – Вот даже прислала копию, прекрасно понимая, что все артисты – раздолбай: внимательно послушал и благополучно позабыл». Вернулся домой и всё рассказал жене Галине. А поскольку сильно устал, то закинул пакет куда-то в книжный шкаф. Ну, естественно, снова ... забыл. И только ещё месяц спустя, убираясь на полках, наталкиваюсь на тот конверт. Но вот тут я уже не стерпел и высказал себе всё, что о себе самом думаю: «Мало того, что совершенно посторонний человек всё тебе откопировал, да ещё и прислал! А ты – поросёнок – даже не удосужился это прочитать!» Короче говоря, тут же сел и буквально на одном дыхании прочитал эту прелестную повесть. Конечно, обрелелся. Вышел и говорю: «Галя, я просто обязан это сделать!» Вот как меня торкнуло прочитанное! Тем более что там ведь затронуты вечные человеческие темы. И самое главное – это тема Учителя, которая лично для меня крайне важна! Ведь это не столько преподаватель в школе или институте, сколько некий наставник по жизни. Причём нередко Учителем становится и совершенно случайно встреченный человек. Вот и у меня таковых было немало. Театральную студию я закончил у Олега Павловича Свиридова и Николая Николаевича Шевченко. Несомненные учителя! Это понятно. Однако и Монастырского считаю своим подлинным учителем. Потому что учился по его спектаклям и на его отношения к театру. Хотя Пётр Львович у нас непосредственно не преподавал. Просто мог на какой-то показ к нам прийти. Но всё равно для меня Монастырский – это настоящий учитель. Несмотря на то что Гвоздков не был моим педагогом, я и его считаю своим учителем. Поскольку Вячеслав Алексеевич столько дал мне как актёру. И с ним я открыл много нового.

...Первым театром, где я начал служить, был театр в Геленджике. Он назывался «Торикос», и мне посчастливилось отработать там целых три года. И на протяжении всей последующей жизни вспоминал те уроки, которые мне там дали. Это, конечно, мистика напополам с фантастикой, но сейчас я еду к тому же режиссёру – Анатолию Михайловичу Слюсаренко. То есть опять же к одному из своих Учителей. Короче говоря, всё в жизни происходит по спирали. Дialeктика!..

Снова возвращаюсь к Мсье Ибрагиму и тому, почему он так меня зацепил. Потому что я и сам так живу. Как сказала мне одна девочка: «Видно, что ты не заученные слова повторяешь, а говоришь то, что у тебя на душе. И в сердце!» В общем – «устаами младенца...»

ИНСЦЕНИРОВКА

«Режиссёром себя не считаю, поскольку это совсем другая профессия, – говорит Олег Белов. – Мне не хочется заниматься тем, что получается недостаточно хорошо. Мне хочется делать то, что получается профессионально. Играть! Поэтому я начал судорожно искать режиссёра, который сделал бы со мной «Мсье Ибрагима». И первым, к кому обратился, был Олег Скивко, с которым когда-то мы поставили «До первых петухов». Но в то время он оказался в другом городе, причём в качестве главного режиссёра театра. И я продолжил тукаться туда-сюда. Сначала планировал спектакль от имени центрального персонажа повести – мальчика по имени Момо. К тому же моноспектакль структурно всё-таки попроще, чем полномасштабная постановка. В это время к нам в театр вместе с великим Фильшинским приезжает его ученица Катя Максимова, которая должна была помочь ему в проведении театральной лаборатории. И вот, ознакомившись с нашей труппой, она вдруг предлагает поставить... именно «Мсье Ибрагима». Её вариант состава – Сашка Марушев (Момо), Володя Сухов (Ибрагим) и Олег Белов (отец). Катя передала мне пьесу. Читаю и плююсь. Автор

«Мсье Ибрагим и цветы Корана». Режиссёр – Ольга Рябова
Мсье Ибрагим – Олег Белов, Момо – Никита Попов

инсценировки оставил одни диалоги, и вещь потеряла всю свою философию и уникальный аромат. Ведь там важна именно христианская философия, хотя в названии и фигурируют «цветы Корана». Там важно, как этот мусульманин Ибрагим открывает Момо большой и непростой взрослый мир. День за днём. И шаг за шагом. Как старик учит мальчика прощать. Короче говоря, пьеса меня откровенно расстроила. Чувствую – не складывается. Не получается. В итоге, в тот раз в Самарской драме «Мсье Ибрагим» не состоялась. Но, может быть, и хорошо, поскольку та инсценировка мне категорически не понравилась...

А вскоре у меня случилась моя большая беда. Инсульт! После чего с ужасом осознал, что никакому мальчику теперь так никогда и не смогу сыграть. Только прохромать (смеётся). Чувствую – выпадаю из удивительной истории про Мсье Ибрагима. Через некоторое время с меня сняли 1-ю группу инвалидности и снова приняли в драмтеатр. Тогда питерский режиссёр Юрий Васильев сделал со мной моноспектакль «Пришли те, кто пришли», а гениальный Александр Кузин придумал для меня роль в «Странной миссис Сэвидж». Однако эти режиссёры могут работать со мной любым. И оправдают меня любого! А Гвоздков, хотя и безумно меня любил как артиста, но плохо представлял возможность использования меня ТАКОГО. И я ведь тоже понимал, что зритель не должен меня жалеть как человека. Он должен меня жалеть как персонажа. Поэтому самая трудная задача – найти соответствующий драматургический материал. Чтобы зрители, ничего не знающие про мой инсульт, выходя со спектакля, так и не поняли бы, что я парализован на одну сторону. Ну вот, например, как рискнул режиссёр Васильев, который настолько точно подобрал материал под меня. Я усомнился в правильности решения Юрия Андреевича сделать со мной «Пришли те, кто пришли». Вдруг надо побеждать, а я не смогу. Нужно будет что-то поднять, а я не сумею. Он мне ответил: «Олег, я тебя всегда любил как артиста. Но пока ты был здоров, данный материал бы не сыграл. Потому что тебе пришлось бы ИГРАТЬ. И это было бы фальшиво. А сейчас болезнь в каждой клеточке твоего тела. Играешь ты только

«Чайка». Режиссёр – Павел Карташев
Петр Сорин – Олег Белов, Ирина Аркадина – Алла Набокова

душу мальчика. Поэтому спектакль так смотрится. И люди думают, что болезнь – это образ...»

Вот так и с удивительной историей мсье Ибрагима. Именно сейчас я «дорос» до роли этого старика. И вся моя частичная немощь сегодня ложится на этот образ предельно гармонично. Добавьте сюда ещё ту философию, которую я давно проповедую.

...Поистине, когда чего-то хочешь по-настоящему и испулённо, то Вселенная вдруг начинает тебе помогать. Меня пригласили для участия в каком-то очередном жюри. Вдруг встречаюсь там с известным театральным педагогом Ольгой Владимировной Рябовой. Разговорились. Я и поделился с ней своей сокровенной мечтой о «Мсье Ибрагиме». Но пожаловался, что в качестве первоисточника – повесть, а инсценировку писать не умею. Тут она и предложила свои услуги: «Попробую написать и покажу. Если понравится, то давайте это с Вами сделаем». Короче говоря, Ольга Владимировна написала и прислала мне инсценировку. Читаю и опять меня просто пробивает. Как когда-то исходная повесть. Рябова гениально сохранила дух первоисточника!»

ПОСТАНОВКА

С моноспектаклем «Пришли те, кто пришли», поставленным вместе со знаменитым режиссёром Юрием Васильевым на основе выдающегося романа Саши Соколова, Олег Белов выступил 22 ноября 2014 года на фестивале в Санкт-Петербурге под названием «Такой фестиваль».

«Возвращаюсь из Питера, а Гвоздков вдруг предлагает мне играть этот спектакль на Малой сцене Самарского театра драмы, – вспоминает Олег. – А я даже ещё не успел это ему предложить, поскольку знал, что нашу пьесу он пока не видел. Вдобавок материал этот вообще не в духе Гвоздкова – подобное он терпеть не мог. Однако Вячеслав Алексеевич заявил, что мы с Васильевым для него – «гарантия качества». Вот так Гвоздков верил в меня и мне доверял...

И вот теперь уже сам прихожу к нему с новым предложением: «Мне кажется, что я нашёл материал на себя и человека, который может со мной его сделать. Это «Мсье Ибрагим» в инсценировке Ольги Рябовой». «Материал знаю. Шикарный материал! А вот Рябову не знаю», – отвечает Вячеслав Алексеевич. Объясняю, что она очень известный педагог и преподаёт режиссуру в нашем институте культуры. Гвоздков предлагает мне подобрать ребят, которых заинтересовала бы история и они могли бы это сделать. Подготовленный эскиз потом планировалось показать вчерне на выгородке. После чего и будет принято окончательное решение о постановке. Сразу после этого разговора мы приступили к работе. Женя и Лена Доренко прочитали материал, и он им очень понравился. С особым энтузиазмом откликнулся Андрей Нецветаев, который на театр и очередной проект смотрит так же, как и я. То есть он всегда за любой кипеш. Конечно, пока всё это было внеурочно, то есть в свободное время. Спасибо всем театральным цехам, которые нас поддержали. Даже музыка уже была подобрана. Представляешь, мы всё доводим до показа, и в январе 2018 года... Гвоздков умирает! Всё! Надежда рухнула! Ну я подхожу к ребятам с извинениями, но они и так всё понимают...

Но нереализованный проект сродни женской беременности. Ведь мы постановку довели до такой стадии, что буквально рельефно всё обрисовалось и зазвучало. Мало того, что Ольга Владимировна инсценировку написала, так она ещё и спектакль сделала именно так, как я изначально прочувствовал этот материал. В общем, так я загорелся. А тут столь печальный финал. Но она, видя, как я болею этим Ибрагимом, и по-женски сочувствуя моей «беременности», стала искать выход из нашего безнадежного тупика. И ведь нашла, предложив «Мсье Ибрагима» своему пятому курсу в качестве выпускного спектакля. Но я уже был на всё согласен. Лишь бы уже наконец «родить»! (смеётся). Всё это происходило за год до пандемии, то есть в начале лета 2019 года. Короче говоря, спектакль сыграли в академии Няяновой. Все были буквально очарованы этой историей: и ребята-артисты, и зрители. Одна беда – он вышел всего три раза, после чего выпускники разбежались. Ну а я окончательно убедился, как нужен этот спектакль сегодняшнему зрителю. Ведь он несёт столько света людям.

Вот мы и начали искать театр, который бы взялся за эту работу уже на постоянной основе. Позвонил Денису Бокуррадзе. Но у него свои планы, расписанные до конца сезона. Тогда, как говорит в нашей пьесе мальчик Момо, «я доверился Богу!» И тут как раз меня приглашают играть в спектакле «Чайка» Самарского художественного театра. С удовольствием познакомился с его директором Аллой Генриховной Набоковой и её труппой. Ну а поскольку СХТ позиционируется как «театр для всей семьи», то моя «беременная пьеса» попадает прямо в точку. Тем более что у меня на руках теперь была прекрасная инсценировка и практически готовый спектакль. Вдобавок в труппе оказался юный актёр Никита Попов, просто идеально подходящий на главную роль мальчика Момо. Никита прочитал материал и мгновенно загорелся. Ну а когда прошли и «Чайка», и «Повесть о настоящем человеке», то он стал постоянно меня тормозить. Причём совсем не по-детски! И сегодня могу признаться, что спектакль «Мсье Ибрагим и цветы Корана» в Самарском художественном театре состоялся именно благодаря Никите Попову.

...Когда же я всё-таки принял решение уехать из Самары, то мне стало неловко подводить людей. Ведь осуществляется постановка, тратятся деньги, меняются планы. А я раз – и уезжаю! Но почему бы отличному спектаклю не остаться у них в репертуаре? Пока мы работали над «Чайкой», я успел присмотреться к труппе и увидел, как вырос Виталик Тимошкин. Как он плавно переходит на возрастные роли. То есть, когда я уеду, Виталик вполне сможет играть «моего» Ибрагима. И когда я нашёл такой вариант, то Набокова дала своё добро на постановку. А у меня буквально от сердца отлегло. Но тут и Аллу Генриховну осенило: «А что если раз в два-три месяца ты будешь приезжать сразу на несколько дней. И мы бы ставили «в блок» подряд две «Чайки» и два «Мсье Ибрагима». В результате твои самарские поклонники не потеряют тебя из вида». Честно говоря, просто блестящая идея! Ведь и я не хочу рвать связи с родным для меня городом. Очень люблю Самару и наших удивительных зрителей. Такого зрителя нет НИГДЕ! А мне есть с чем сравнивать. Ведь я немало поездил на своём актёрском веку. И во многих театрах поработал. Нигде нет такого отзывчивого и понимающего зрителя, как в Самаре. Даже в самых театральных городах...»

ГЕЛЕНДЖИК

«Конечно, после всего со мной случившегося, Гвоздков очень меня поддерживал. И не бросил в моей беде. Поэтому после его смерти у меня началась форменная паника. Я понимал, что теперь в театр может прийти варяг, который просто на улице меня вышвырнет со словами: «А зачем нам держать неполноценного актёра?!» Вдобавок я знал о давних заявлениях Гришко, что без Гвоздкова он не останется в Самаре. И я позвонил ему, умоляя не покидать театр. Слава Богу, он остался. Театр тоже меня не бросил. Однако в ближайших планах для меня значился лишь бенефисный спектакль Володи Сапрыкина «Тартюф» в постановке Кузина. Но тут вмешалась пандемия. И всё отодвинулось на неопределённое время...

И наконец, самое главное. Всё отчетливее звучала тема генеральной реконструкции театрального здания. Естественно, далеко не все спектакли смогут идти на временной сцене. А вдруг в репертуар не войдут и мои? Например, «Сэвидж» или «Тартюф»? И что же мне тогда делать? Короче говоря, всё это висело надо мной буквально дамокловым мечом. А при этом реконструкция приближалась и приближалась...

Одновременно в моей памяти частенько всплывал Геленджик. Ещё задолго до всех нынешних событий планировал найти Анатолия Слюсаренко, которого по праву считаю одним из своих учителей. Уже с высоты приобретённого опыта и прожитых лет хотелось просто позвонить ему и сказать спасибо! Ведь в немалой степени именно благодаря Анатолию Михайловичу я стал тем артистом, которого знают многие театралы. Конечно, в неоплатном долгу я и перед Петром Львовичем Монастырским, и Олегом Михайловичем Свиридовым, и Александром Сергеевичем Кузиным. Безусловно, перед Гвоздковым и Гришко. Но им-то слова благодарности смог сказать лично в те или иные годы. А вот Анатолия Михайловича в своё время я так и не поблагодарил. Как это часто у многих бывает: мы просто как-то «потерялись по жизни».

...Уроком для меня стала одна давняя история. В Самарский драмтеатр я пришёл совсем ещё мальчишкой, а тогдашний главный режиссёр Монастырский вдруг сразу дал мне квартиру. Ну а я побоялся пойти к нему со словами благодарности. Сдурю постеснялся... Подумал, вот приду благодарить, а добрые коллеги прокомментируют: «Вот Белов уже и ж...пу лижет руководству!» И вот впоследствии я решил: «Наплевать, что скажут люди! Сделал тебе человек доброе дело, сразу подойди и скажи ему спасибо. Вот уже Вячеслава Алексеевича я всегда благодарил. Надо мной язвили: «Ты так Гвоздкова любишь!» Конечно! Говорил и говорю об этом безо всякого стеснения. Потому что этот человек в трудную минуту так меня поддержал, что и по сей день я ему благодарен.

Короче говоря, пусть и по прошествии многих лет, то же самое хотел сказать и Слюсарю. Но никак не мог его найти. Тем более что современными поисковыми инструментами не очень владею. И вот не так давно на Самарский театральный фестиваль приехал драмтеатр из Брянска со спектаклем «Страсти по Иоанну». Режиссёр Самарского художественного театра Павел Анатольевич Карташев сходил на это представление, а после отправился поблагодарить актёров. Ну ему и говорят: «А наш руководитель попросил передать привет! Здесь в Самаре его актёр работает – Олег Белов!» Буквально на следующий день на репетиции «Чайки» Карташев в целости и сохранности передаёт мне привет от Слюсаренко и скидывает ссылку. В итоге мы благополучно списываемся. А потом и созваниваемся. После моих запоздалых слов благодарности следует вообще невероятное. Оказывается, Анатолий Михайлович просмотрел обо мне всю имеющуюся информацию в Интернете. «Олег, а ведь я Вас искал. Ведь Вы занимаетесь ещё и социальным театром – ведёте реабилитацию в больнице!» Ну тут я и поведал подробно всю свою историю. Рассказал о моих спектаклях в драмтеатре после инсульта. Естественно, пояснил, что я обездвижен на одну сторону. Отчего далеко не каждый режиссёр способен со мной работать. Вдобавок и пьесы соответствующие ещё необходимо подобрать. Короче говоря, с тех пор мы часами стали с ним разговаривать по Ватсапу.

И вот во время одной из таких бесед Слюсаренко выдаёт такой текст: «Олег, скажите только честно: а что сейчас Вас держит в Самаре? Реконструкция будет длиться не один год. И будете сидеть там и ждать у моря погоды. Конечно, Вас не выгонят. Но Вы будете, как тот пресловутый чемодан без ручки. А вот мне Вы оказались бы весьма кстати. Местные власти дают нам «зелёный свет», и сейчас мы открываем новый театр. И вообще

Олег Белов и Анатолий Семёнов

теперь Геленджику будет уделяться приоритетное внимание. Помните, когда-то наш театр «Торикос» арендовал местный Дом рыбака? А сейчас под него построено специальное здание. И мне Вы нужны здесь как актёр и педагог. Плюс к этому – и как специалист по социальному театру. Тем более что мы планируем даже специальный фестиваль таких инклюзивных театров. Короче говоря, Вы нужны мне здесь во всех областях. И точка! Принимаю, что решение очень-очень непростое! В общем, посоветуйтесь с Галей, а я перезвоню через... 40 минут!»

Ну я и пошёл к жене в надежде, что она меня отговорит. Поскольку лично я изрядно трусил. Честно! Однако Галина у меня мудрейший человек: «Олег, нам с тобой по 50 лет, но мы ещё в состоянии поработать там, где мы нужны. Где нас «хотят». После чего я сказал Боженьке спасибо! А Анатолию Михайловичу – ответил да.

P.S. «И вот что значит, когда ты по-настоящему нужен, то для тебя сразу находится подходящий материал. Навероятно, но ведь я уже репетирую! Есть такой французский автор – Жан Реньяр. Он современник великого Мольера. Стилистика типа мольеровского «Скупого». То есть это моя естественная природа. Пьеса называется «Единственный наследник». Мой персонаж – старик-отец по имени Жеронт, даже по пьесе парализованный на одну сторону. Вторая пьеса – легендарная «Лиса и виноград» Гильерме Фигейредо. Тут я – Эзоп. Если ты помнишь, по пьесе он вообще урод. Поэтому моя «изломанность» впишется туда просто идеально. Плюс, тема Эзоп – это такой свет! Точно так же, как история с Ибрагимом.

В общем, новая сцена театра Геленджика открывается сразу пятью постановками. Из них я уже занят в двух. Режиссёр Слюсаренко прекрасно понимает, что солидный театр не может начинаться одним спектаклем, поэтому сразу заявляет целый репертуар. Итак, открытие театра в конце октября. И я тебя на него с удовольствием приглашаю!»